

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/ibjaoo>

Проблемы основания Оренбургского Неплюевского военного училища в первой четверти XIX в.

Гордеев Юрий Михайлович

Кемеровское президентское кадетское училище, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 5305-5756

<https://orcid.org/0009-0004-2838-0866>kempku_2@mil.ru

Аннотация: В настоящее время актуальным представляется формирование репрезентативной источниковой базы по истории военно-подготовительных учебных заведений Азиатской России на протяжении XIX – первой четверти XXI в. Цель – выявить сложный и противоречивый процесс основания Оренбургского Неплюевского военного училища, растянувшийся на всю первую четверть XIX в. Работа подготовлена на основе широкой источниковой базы: в ряде случаев впервые введенных в научный оборот документах, хранящихся в фондах Российского государственного военно-исторического архива и Российского государственного исторического архива, а также опубликованных источниках. Исследование реализовано с методологической позиции системного подхода с применением общенаучных и специальных исторических методов: историко-хронологического, историко-генетического, историко-сравнительного, метода структурно-функционального анализа. Охарактеризована процедура создания учебного заведения, уточнены причины, предпосылки и механизм его открытия, определен вклад оренбургских военных губернаторов в этот процесс. Выявлен первый штатный состав учебного заведения. Представлен первый набор его воспитанников: уникальность учреждения определял его интернациональный характер – в него были приняты в том числе сыновья среднеазиатской знати. Уточнена структура финансового обеспечения училища. Особое внимание уделено содержанию учебного процесса, определению его особенностей: преподавание восточных и европейских языков составляло одну из главных задач обучения. Специфику образования определяли задачи, стоявшие перед учреждением: подготовка не только офицеров для иррегулярных казачьих войск, но и переводчиков для Оренбургской пограничной комиссии как органа международных отношений России с тюркскими народами Средней Азии. Доказано, что основание учебного заведения сыграло важнейшую роль как в просвещении инородческого населения региона, так и в формировании его национальной интеллигенции, а посредством этого – в закреплении российского влияния в Средне-Азиатском регионе. Сделан вывод о значении открытия учреждения как значимом шаге на пути развития Российской империи в качестве евразийской державы. Определено, что Оренбургское военное училище стало точкой опоры становления военного образования во всей азиатской части государства, заложило основы формирования кадрового офицерского, чиновного и учительского корпуса Азиатской России.

Ключевые слова: военные училища, кадетские корпуса Российской империи, Оренбургское Неплюевское военное училище, Оренбург, Южный Урал, Средняя Азия

Цитирование: Гордеев Ю. М. Проблемы основания Оренбургского Неплюевского военного училища в первой четверти XIX в. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 3. С. 345–361. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-3-345-361>

Поступила в редакцию 31.01.2024. Принята после рецензирования 12.04.2024. Принята в печать 15.04.2024.

full article

Orenburg Neplyuev Military School in the First Quarter of the XIX Century: Organization Issues

Yuri M. Gordeev

Kemerovo Presidential Cadet School, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 5305-5756

<https://orcid.org/0009-0004-2838-0866>

kempku_2@mil.ru

Abstract: This research accumulated a representative source base on the history of military education institutions in Asian Russia in the XIX – early XX centuries. It featured the complex and contradictory processes that accompanied the first years of the Neplyuev military school in the first quarter of the XIX century. The paper introduces a wide source base that includes some previously unstudied documents from the Russian State Military Historical Archive and the Russian State Historical Archive. The author used a systematic approach that combined standard scientific techniques with special chronological, genetic, comparative, and functional historical methods. The paper describes the early years of the military school, i.e., prerequisites, opening, military governors' contribution, the first teaching staff, financial issues, etc. The military school was unique in its international composition as it accepted sons of the Central Asian nobility. According to the curriculum, foreign languages were one of the main competences to acquire. The school trained not only officers for irregular Cossack troops, but also translators for the Orenburg Border Commission that provided international relations between Russia and the Turkic peoples of Central Asia. The school educated the indigenous population and developed its national intelligentsia while consolidating Russian influence in Central Asia. The school was an important step towards the development of the Russian Empire as a Eurasian power. The Orenburg Military School became the most important institution of military education in Asian Russia as it laid foundations for the formation of the local military and teaching personnel.

Keywords: military school, Cadet Corps of the Russian Empire, Orenburg Neplyuev military school, Orenburg, South Ural, Middle Asia

Citation: Gordeev Yu. M. Orenburg Neplyuev Military School in the First Quarter of the XIX Century: Organization Issues. *SibScript*, 2024, 26(3): 345–361. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-3-345-361>

Received 31 Jan 2024. Accepted after peer review 12 Apr 2024. Accepted for publication 15 Apr 2024.

Положено начало заведению, обещающему важнейшие пользы здешнему краю и увековечивающему память первого начальника одного действительного тайного советника Ивана Ивановича Неплюева. Училище сие есть первое в своем роде. Преподавание восточных языков составляет один из главных предметов учения; образование переводчиков, офицеров иррегулярных войск здешнего корпуса и распространение просвещения между азиатцами есть цель сего заведения¹

Введение

Продуктивная восточная политика Ивана Васильевича IV Грозного (1530–1584) широко распахнула ворота для продвижения русских за Большой Камень (Уральские горы). С этого времени Россия начала активное и поступательное продвижение на Восток [Хорошкевич 2003: 562–564]. Особую активность

в завоевании и освоении юго-восточных окраинных степных земель между Волгой и Яиком (Уралом) проявили казаки. В период второй половины 1580-х – 1590-х гг. отряды казаков, разгромив Нагайскую Орду, завоевали и освоили территорию Южного Яика, поставив там ряд крепостей-острогов. В междуречье

¹ Описание торжественного акта открытия в Оренбурге Неплюевского военного училища. 02.01.1825. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1754. Оп. 1. Д. 1. Л. 35 об.

Яика и Чагана казаками был основан Яицкий городок (современный Уральск) – будущий войсковой штаб Яицкого казачьего войска. В конце XVI – начале XVII в. казаки, уже именовавшие себя *яицкими*, оформились на государеву службу.

В XVII в. яицкие казаки жили относительно вольно, но в Петровскую эпоху они были переданы под управление Военной коллегии. На Яик был направлен полковник Захаров с целью переписи казаков [Глуховский 2010: 49–53]. Атаманы стали назначаться *высочайшей волей*, что означало конец прежней казачьей вольницы. Отдельные казачьи городки, остроги и крепости были объединены в пограничные казачьи линии. На протяжении 1730–1740-х гг. на Южном Урале было создано несколько укрепленных линий, в том числе Оренбургская (Яицкая) [Алексеев и др. 1995: 39–47]. В 1743 г. был образован город Оренбург, ставший административным центром одноименной губернии, первым управляющим которой был *птенец гнезда Петрова* Иван Иванович Неплюев. К 1748 г. было организовано Оренбургское казачье войско (ОКВ) как оборонный оплот этого края. Первым войсковым атаманом был назначен сотник Василий Могутов.

Постепенно происходило организационное оформление ОКВ. В 1755 г. был утвержден войсковой штат. Процесс формирования казачьих войск Южного Урала был в основном завершен к началу XIX в.: 8 июня 1803 г. было утверждено Положение по управлению ОКВ [Авдеев, Полозова 1904: 25–45]. Военный историк А. А. Керсновский указывал, что в первую половину правления Александра I под ружьем постоянно или временно с казаками и ополчением находилось не менее полутора миллионов человек [Керсновский 1992: 204–205]. В таких условиях остро требовалось увеличение штата квалифицированных офицеров, что и привело к возникновению идеи создания сети губернских военно-подготовительных учебных заведений, в том числе и в Оренбурге. Кроме того, Оренбургское военно-учебное заведение могло содействовать решению ряда местных губернских проблем, связанных с подготовкой квалифицированных кадров для региональных военной и гражданской сфер.

Историографию проблемы можно разделить на два этапа: дореволюционный и современный. Первый

представляют работы А. П. Карабанова, В. П. Митурича, А. В. Васильева [Васильев 1896], С. Н. Севастьянова. А. П. Карабанов в 1846 г. в «Военном энциклопедическом лексиконе» представил справочную статью об училище². С тех пор появились очерковые работы и статьи, характеризовавшие основание и отдельные этапы развития учреждения. В. П. Митурич создал 24-страничный очерк как экскурс в его историю [Митурич 1869]. С. Н. Севастьянов, отработав ряд документов архива канцелярии Оренбургского генерал-губернатора, реконструировал его предысторию [Севастьянов 1897]. Исследователями высказывалась надежда, что обстоятельный труд по истории учебного заведения будет написан к его вековому юбилею, празднование которого ожидали в 1925 г., но этому не суждено было сбыться – в 1920 г. Оренбургское Неплюевское военное училище прекратило свое существование³.

Полноценные исторические труды возникли уже в наши дни: оренбуржцы Г. П. Матвиевская, В. Г. Семёнов и В. П. Семёнова создали обстоятельные научно-популярные монографии [Матвиевская 2016а; Семёнов, Семёнова 2017]. Из последних работ стоит отметить статьи Ю. А. Швецова, И. К. Зубовой [Зубова 2022], Е. В. Годовой и Г. Б. Избасаровой, Г. П. Матвиевской. Публикации Ю. А. Швецова посвящены процессам создания Неплюевского училища в годы правления Александра I и его преобразования в годы правления Николая I [Швецов 2020а; 2020б]. В статье Е. В. Годовой и Г. Б. Избасаровой обозначена роль учреждения в распространении российского образования в Казахской степи [Годова, Избасарова 2023]. Работы Г. П. Матвиевской раскрывают особенности деятельности училища на разных этапах его становления, характеризуют специфику функционирования его девичьего отделения [Матвиевская 2016б; 2018].

Одной из задач современности нам представляется, не упустив ни малейшей фактической детали, вписать историю Оренбургского Неплюевского училища в контекст эволюции военно-подготовительных учебных заведений России XIX – первой четверти XXI в. Главная цель представленной работы – выявить и охарактеризовать длительный и многогранный процесс основания училища, занявший весь период правления Александра I.

² Карабанов А. П. Оренбургское Неплюевское военное училище. *Военный энциклопедический лексикон*. СПб.: Тип. Имп. АН, 1846. Ч. X. С. 102.

³ Еленевский А. Конец Оренбургского Неплюевского корпуса в 1920 г. *Военная быль*. 1958. № 29. С. 11–15; № 30. С. 13–15.

Методы и материалы

Статья основана на широкой источниковой базе: в ряде случаев впервые введенных в научный оборот исторических источниках, содержащихся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) и Российского государственного исторического архива (РГИА), а также опубликованных источниках. Были проанализированы делопроизводственные материалы 5 фондов РГВИА и 2 фондов РГИА. Именно в РГВИА был сформирован фонд 1754 – *Оренбургский Неплюевский кадетский корпус*. Ряд дел фонда содержат документально-информационный материал по исследуемому периоду первой четверти XIX в. Особую ценность представляет самое первое дело фонда. В деле, посвященном вопросам организации учебного заведения, объединены знаковые для его основания документы. В частности, подлинник «Постановления о Неплюевском училище» и его «Штат» с подписями Александра I. Дела 2 и 5 указанного фонда характеризуют первый штатный состав чинов и учителей. Дело 3 содержит сведения о первом наборе воспитанников и т.д.

В качестве дополнительных документальных материалов были привлечены документы фондов 327 (Совет о военных училищах), 328 (Временная комиссия для составления плана военным училищам), 725 (Главное управление военно-учебных заведений), 943 (Совет о военно-учебных заведениях) РГВИА, а также фондов 1409 (Собственная Е.И.В. канцелярия) и 1349 (Коллекция формулярных списков чинов гражданского ведомства) РГИА.

При написании статьи сознательно не привлекался документальный комплекс фондов Объединенного государственного архива Оренбургской области (ОГАОО), поскольку он достаточно досконально отработан и введен в научный оборот оренбургскими учеными. Кроме того, были использованы опубликованные источники: законодательные акты Полного собрания законов Российской империи (ПСЗРИ), материалы периодической печати (газета «Оренбургские губернские ведомости»), справочные и периодические издания⁴.

Современный период развития исторической науки требует детального исследования максимального количества фондов региональных и федеральных архивов для формирования репрезентативной источниковой базы по истории военно-подготовительных учебных заведений Азиатской России на протяжении длительного хронологического периода XIX – первой четверти XXI в. Исследование реализовано с методологической позиции системного подхода с применением общенаучных и специальных исторических методов: историко-хронологического, историко-генетического, историко-сравнительного, метода структурно-функционального анализа.

Результаты

Организация Неплюевского военного училища в 1801–1824 гг. и его открытие 2 января 1825 г.

Дальновидный фаворит Екатерины II Великой Платон Александрович Зубов, назначенный Александром I шефом 1-го кадетского корпуса, в 1801 г. подал императору на рассмотрение проект создания военных училищ в ряде губернских городов, в том числе и в Оренбурге. Предполагаемые П. А. Зубовым губернские учебные заведения в значительной мере должны были иметь характер военно-подготовительных учреждений, т.е. готовить воспитанников для их последующего поступления в столичные кадетские корпуса. П. А. Зубов предположил, что такие «школы военные заведены быть могут в удобнейших к тому губернских городах, в каждом по две или по одной роте, судя по количеству дворян там живущих, а в роте 120 учеников; в ученики принимать не моложе 7 и не старше 10 лет»⁵. Из 50 губерний и «удобнейших губернских городов» он выбрал 17. В 8 из них должны были открыться 2-х ротные школы на 240 учащихся каждая, в 9 – ротные на 120 учеников каждая. К указанным 9 он отнес города Тверь, Ярославль, Владимир, Рязань, Орел, Харьков, Саратов, Оренбург и Тобольск. На содержание такой школы он полагал достаточной сумму в 20 тыс. руб.

Александр I проект одобрил и поручил генерал-майору И. М. Бегичеву изучить возможность его

⁴ Оренбургское Неплюевское военное училище. *Военная энциклопедия*. Т. XVII: Н–П. Пг.: Тип. тов. И. Д. Сытина, 1914. С. 153; Памятка о георгиевских кавалерах Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса с кратким очерком истории этого заведения. Оренбург: Тип. А. Н. Гаврилова, 1913. 32 с.; Рескрипт императора Александра I на имя Оренбургского военного губернатора Бахметева об открытии в Оренбурге дворянского военного училища. *Справочная книжка Оренбургского края на 1871 год*. Оренбург: Тип. штаба Оренбургского отдельного корпуса, 1870. Приложения. С. 1–4.

⁵ Зубов П. А. Проект о военных училищах. *РГВИА*. Ф. 328. Оп. 1. Д. 1. Л. 9–35.

практической реализации⁶. Губернаторам были разосланы рескрипты о содействии инициативе⁷. Такой документ был направлен и Оренбургскому военному губернатору генерал-майору Николаю Николаевичу Бахметеву, которого Александр I просил о содействии в открытии военного училища в Оренбурге⁸. Н. Н. Бахметев обратился к местному благородному сословию с предложением благотворительных пожертвований. В результате «для первоначального основания заведения сего» оренбургскими дворянами было пожертвовано 9 тыс. руб.⁹

Коллежский асессор Филип Шапошников заявил о готовности для постройки здания безвозмездно предоставить 50 тыс. кирпичей, 200 бревен и «человека на услуги училищу навечно»¹⁰. И. М. Бегичев в рапорте Александру I от 30 июня 1802 г. подтвердил готовность оренбургских дворян как морально, так и финансово поддержать проект. Подчеркнул, что «вследствие перемещения губернского центра из Оренбурга в Уфу местные дворяне желали бы иметь училище в губернском городе Уфе, а не в Оренбурге»¹¹. 28 января 1802 г. по экономическим соображениям административный центр губернии был переведен в Уфу, а Оренбург стал уездным городом. Но резиденция военного губернатора осталась в Оренбурге, а потому город сохранил за собой статус военно-политического и стратегического центра региона [Семёнов, Семёнова 2014: 12]. С целью оптимального решения вопроса о создании губернских военно-подготовительных учебных заведений в столице была создана Временная комиссия о военных училищах под председательством великого князя Константина Павловича, предпринявшая дискуссии по этому вопросу¹².

Недостаток государственных финансов изменил первоначальные планы, и Оренбургская губерния наряду с Казанской, Вятской, Пермской и Симбирской была причислена к предположенному к созданию

Казанскому военному училищу [Мельницкий 1857: 23–24]. Тем не менее идея создания в Оренбурге военно-учебного заведения не исчезла. Этим вопросом озабочился генерал от кавалерии Григорий Семенович Волконский, который в 1803 г. сменил Н. Н. Бахметева в должности Оренбургского военного губернатора. Первым делом он обратился к потомкам И. И. Неплюева с просьбой дополнительных благотворительных пожертвований. К 1806 г. Г. С. Волконским была собрана 21 тыс. руб.: 10 тыс. руб. из них пожертвовал внук И. И. Неплюева, тайный советник и сенатор И. Н. Неплюев, 5 тыс. руб. – статская советница Ирина Бекетова, 1,5 тыс. руб. – статская советница Екатерина Казицкая, 1000 руб. – надворный советник Новосильцев, 500 руб. – коммерц-советник Губин, столько же – купец Николай Кекин и пр.¹³

Имея первоначальный капитал, Г. С. Волконский обратился к равнодушным жителям Оренбургского края, открыв подписку на добровольные пожертвования. Одновременно он разработал «Предположение к устройству в Оренбурге училища под названием Неплюева», которое подал на рассмотрение императору. Необходимость основания училища Г. С. Волконский обосновывал следующим образом: «Казачи Оренбургского войска, башкирцы, тептяри и мешеряки и все азиатцы имеют природные дарования душевные, неустрашимы, но нравы грубые. Способности их покрываются мраком заблуждения, и луч наук еще не проникал в жилище сих необразованных народов. Сострадая о таком положении «сих народов, погруженных от начала своего происхождения в невежество», Г. С. Волконский и предполагал «образование их умов заведением в Оренбурге училища под названием Неплюева»¹⁴. Для этого в добавление к имевшейся сумме Г. С. Волконский просил Константина Павловича ходатайствовать перед императором о предоставлении единовременного пособия

⁶ Делопроизводственные письма: Александр I – П. А. Зубову. 15.08.1801; Александр I – И. М. Бегичеву. 15.08.1801. *РГВИА*. Ф. 328. Оп. 1. Д. 1. Л. 36–39 об.

⁷ Список указов Александра I. *РГВИА*. Ф. 328. Оп. 1. Д. 1. Л. 43 об.

⁸ Рескрипт Александра I на имя Оренбургского военного губернатора Бахметева об открытии в Оренбурге дворянского военного училища. *Архив бывшего оренбургского генерал-губернаторского управления*. Оренбург, 1889. Вып. I. Прил. С. XXVII–XXIX.

⁹ *РГВИА*. Ф. 328. Оп. 1. Д. 1. Л. 179–179 об.

¹⁰ Всеподданнейший рапорт гражданского губернатора Оренбургской губернии А. А. Врасского от 04.03.1802. *РГВИА*. Ф. 328. Оп. 1. Д. 1. Л. 105–105 об.

¹¹ Всеподданнейший рапорт И. М. Бегичева от 30.06.1802. *РГВИА*. Ф. 328. Оп. 1. Д. 1. Л. 134 об.

¹² *РГВИА*. Ф. 328. Оп. 1. Д. 1. Л. 211–229.

¹³ Список особам, сделавшим пожертвование на заведение в Оренбурге училища для всех казаков, башкирцев и прочих азиатцев. *РГВИА*. Ф. 327. Оп. 1. Д. 25. Л. 13.

¹⁴ Рапорт Волконского Константину Павловичу от 23.10.1806. *РГВИА*. Ф. 327. Оп. 1. Д. 25. Л. 2–3.

в размере 40 тыс. руб. Ограниченность в денежных средствах на организацию военно-учебных заведений способствовала отказу. Формально обосновывался он тем, что Оренбург являлся не губернским городом, а уездным, а потому Уставом учебных заведений от 5 ноября 1804 г. в нем полагалось иметь гимназию и уездное училище¹⁵. Г. С. Волконский не спешил сдаваться и подавал всё более приемлемые проекты. В частности, он предлагал гимназию создать в Уфе, в то же самое время «объединить все азиатские школы Оренбурга с предполагаемым к созданию военным училищем для иррегулярных войск и объявить его Неплюевским»¹⁶.

Неоднозначность мнений членов Непременного совета о военных училищах, которые рассматривали этот проект, а также сложные внешнеполитические обстоятельства десятилетия 1807–1817 гг. отодвинули на время его реализацию, которая пришлось уже на губернаторство П. К. Эссена¹⁷. Специалисты, учитывая заслуги Н. Н. Бахметева и Г. С. Волконского, видят основополагающую роль в основании учреждения П. К. Эссена [Семёнова 2022: 82–83]. Генерал-лейтенант П. К. Эссен, назначенный на должность в 1817 г., тотчас поднял вопрос об открытии, как он писал, «Азиатского Неплюевского училища»¹⁸. Дело в том, что всё время, начиная с 1806 г., благотворительные пожертвования, открытые Г. С. Волконским по подписке, продолжали поступать и увеличивались процентными оборотами.

В результате сформировался приличный капитал, превысивший 100 тыс. руб. Поэтому одной из первых инициатив П. К. Эссена на новом посту стало «Донесение военному министру о необходимости скорейшего открытия в Оренбурге Неплюевского училища», в котором он докладывал об имевшейся сумме, а также о предполагаемых организационных

основах обучения в нем. Между губернатором и министром завязалась переписка, длившаяся около 5 лет [Севастьянов 1897: 10–43]. Наконец, в 1821 г. «Проект постановления о Неплюевском училище» рассматривался Комитетом министров¹⁹. Окончательно вопрос решился в 1822 г., после того как император внес свои правки, и они были учтены²⁰.

После этого Совет о военных училищах подготовил итоговый проект постановления и 13 октября 1823 г. документ поступил на подпись императору, а 9 февраля 1824 г. был им утвержден²¹. В сентябре того же года Александр I посетил Оренбург. В воскресный день 12 сентября П. К. Эссен подал ему докладную записку, в которой сообщал: «На основании Высочайше Вашим Императорским Величеством подтвержденного в день 9 февраля 1824 года постановления о Неплюевском военном училище оное будет открыто здесь 1 января 1825 года» [Севастьянов 1897: 47–48]. Его торжественное открытие задержалось на день, состоявшийся 2 января 1825 г. Именно эта дата впоследствии отмечалась в качестве корпусного праздника Оренбургского кадетского корпуса. Церемониал события был зафиксирован документально.

В 23:00 в одно из деревянных зданий, принадлежавшее Оренбургской пограничной комиссии (ОПК), где разместилось учебное заведение, прибыли высокопоставленные лица региона: Оренбургский военный губернатор П. К. Эссен, хан Младшего жуза казахов Шергазы Айшуаков, гражданский губернатор Оренбургской губернии Г. В. Нелидов, военные и гражданские чиновники, почетные жители Оренбурга – русские и азиаты. Почетных гостей встретили музыкой, пением и чтением стихов. Воспитанники выстроились в зале при входе. Вперед были выдвинуты 9 человек: 6 учеников, которые были одеты в синие казацкие мундиры, и трое киргизов²²,

¹⁵ Совет о военных училищах князю Волконскому от 10.02.1807. РГВИА. Ф. 327. Оп. 1. Д. 25. Л. 19–20.

¹⁶ Волконский графу Петру Васильевичу. РГВИА. Ф. 327. Оп. 1. Д. 25. Л. 26–29 об.

¹⁷ Митурич В. П. Записка о главных изменениях, которым подвергались Оренбургское Неплюевское военное училище и Оренбургский Неплюевский кадетский корпус от основания до 1 сентября 1866 г. РГВИА. Ф. 725. Оп. 53. Д. 3989. Л. 85 об.–86.

¹⁸ Всеподданнейшее представление Оренбургского военного губернатора. 20.02.1820. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1409. Оп. 1. Д. 3380. Л. 3 об.

¹⁹ Совет о военных училищах «О Высочайше утвержденном положении и штате Оренбургского Неплюевского военного училища». РГВИА. Ф. 327. Оп. 1. Д. 125. Л. 1–34.

²⁰ Записка по поводу проекта постановления о Неплюевском военном училище в г. Оренбурге. 08.02.1822. РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 3797. Л. 1–4 об.

²¹ Указ его императорского величества «Об учреждении в Оренбурге Неплюевского военного училища». РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 1. Л. 26; Постановление о Неплюевском училище. РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 1. Л. 39; Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание первое. Т. 39. 1824. Закон 29770. СПб., 1830. С. 50.

²² Термином *киргизы* в то время называли не только собственно киргизов, но и казахов [Левшин 1832: 1–2]. В статье речь идет именно о казахах. Мы, в ряде случаев сохраняя историческую терминологию, делаем акцент, что повествование ведется о казахах.

одетых в национальные одежды, что символизировало интернациональный характер учебного заведения. Священники полковой Петропавловской церкви произвели молебен с водосвятием.

Затем с речами выступили учитель русского языка Николай Николаевич Ильин и учитель закона Божьего, священник Стефан Михайлович Сададьский. Последний благословил учеников-христиан. После этого в другой комнате прошел аналогичный обряд по магометанскому образцу, которым были благословлены азиатские воспитанники. Описание церемониала открытия завершалось такими словами: «Училище сие есть первое в своем роде. Преподавание восточных языков составляет один из главных предметов изучения. Образование переводчиков, офицеров для иррегулярных войск здешнего корпуса, распространение просвещения между азиатцами есть цель сего заведения»²³.

Первый штатный состав учебного заведения

Неплюевское военно-учебное заведение учреждалось в ведении Совета о военных училищах на основании Положения о Тульском Александровском дворянском военном училище 1801 г. Его начальником по должности являлся Оренбургский военный губернатор, имевший довольно значительный круг обязанностей. Фактически он назначал директора как непосредственного управляющего учреждением, должен был соотноситься с Советом по ключевым вопросам, инспектировать учреждение сам или посредством своих подчиненных, по возможности присутствовать на выпускном экзамене, поощрять отличников, наконец, обеспечивать трудоустройство выпускников²⁴. На него были возложены все распоряжения, кроме наиболее значимых, которые военный губернатор обязан был выносить на обсуждение Совета. В Совет же он должен был ежегодно направлять и финансовые отчеты учебного заведения²⁵. Оренбургский военный губернатор как его начальник был в курсе абсолютно всех дел вплоть до того, что директор присылал ему на утверждение образцы

тканей, предназначавшихся для обмундирования воспитанников²⁶.

Важнейшей функцией начальника было формирование штата. Главными служащими учебного заведения в соответствии с положением и штатным расписанием предполагались: директор, инспектор классов, эконо и полицмейстер, казначей, учителя, офицер для обучения военным экзерцициям, гувернер для надзора за поведением учеников, гарнизонный дежурный офицер в качестве помощника гувернера. Директора назначал губернатор по согласованию с Советом о военных училищах; остальных чинов и учителей назначал он же, о принятии и увольнении которых должен был докладывать Совету²⁷. Учитывая огромный объем обязанностей, возложенных на военного губернатора как начальника учреждения, важно понимать, насколько ему требовался компетентный директор в качестве его непосредственного управляющего.

Директор должен был *входить во все воспитательные, учебные, экономические дела училища*; совместно с инспектором классов, гувернером и эконо составлять его Комитет. Рапорты комитета подписывались директором и утверждались начальником. П. К. Эссен был осведомлен о подходящей кандидатуре на должность директора: это был талантливый ученый, организатор, *величайший знаток народов Востока* Georg Gerhard Goens (Григорий Федорович Генс) (1787–1845). По ходатайству П. К. Эссена первым директором был назначен именно он с ежегодным жалованием в 1350 руб. в соответствии со штатным расписанием²⁸. Г. Ф. Генс занимал эту должность в 1824–1832 гг.²⁹ [Ерофеева 2012; Попов 1907: 168–182; Севастьянов 1907: 161]. На момент назначения директором он служил начальником инженеров Оренбургского корпуса. Начав военную службу юнкером в 1806 г., к 1817 г. он дослужился до капитана и в 1820 г. был назначен начальником инженеров отдельного Оренбургского корпуса.

В 1821 г. он был произведен в подполковники, а 4 августа 1824 г. императорским приказом назначен

²³ Описание торжественного акта открытия в Оренбурге Неплюевского военного училища... Л. 34–35 об.

²⁴ Постановление о Неплюевском училище. Гл. II. О чиновниках Неплюевского училища. §§ 14–17. РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 1. Л. 42 об.–43 об.

²⁵ Постановление о Неплюевском училище. Гл. I. Общие распоряжения. §§ 1–3. РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 1. Л. 39–39 об.

²⁶ Рапорт Г. Ф. Генса П. К. Эсену. РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

²⁷ Штат Неплюевского училища. РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 1. Л. 37–38.

²⁸ Там же. Л. 37.

²⁹ Опись рукописей, оставшихся после смерти тайного советника Генса. РГИА. Ф. 853. Оп. 2. Д. 39. Л. 1–7.

директором «с оставлением при прежней должности»³⁰. Начальником училища ему была поставлена ответственной задачей – открыть училище с 1 января 1825 г., как и было обещано императору³¹. Г. Ф. Генс взялся за работу и выполнил ее – к означенному сроку заведение было открыто. *За отличие по службе* 1 января 1825 г. Г. Ф. Генс был произведен в полковники, а 10 января 1825 г. назначен председателем ОПК «с оставлением при прежних должностях»³². В период конца 1824 – начала 1825 г. начальником при содействии директора в основном был скомплектован кадровый персонал учебного заведения. Первые прошения на имя П. К. Эссена о трудоустройстве на должности эконома и гувернера подали С. И. Владимиров и Karl Komjati (Карл Карлович Ком'яти) в начале ноября 1824 г., которые были начальником удовлетворены.

8 ноября 1824 г. бывший разъездный надзиратель Оренбургской пограничной таможни, коллежский секретарь Самсон Иванович Владимиров 1768 г. р. был утвержден экономом с ежегодным жалованием в соответствии со штатом, утвержденным императором, в 500 руб. Также 8 ноября 1824 г. поручик Венгерской благородной гвардии венгр К. К. Ком'яти 1755 г. р. был назначен гувернером с жалованием в 600 руб. в год. 12 ноября 1824 г. они первые были приведены к присяге на верность службы. Между прочим, по штатному расписанию, утвержденному Александром I для Неплюевского училища, его гувернеру полагалось ежегодное жалование в 1200 руб. Вместе с тем положением об учебном заведении его начальнику позволялось в отдельных случаях менять сумму оклада его служащих в зависимости от обстоятельств.

К. К. Ком'яти выразил согласие на получение жалования в размере 600 руб., каковая сумма и была ему назначена в качестве ежегодной заработной платы. Первым преподавателем стал татарин Хусейн Абдусаламов, подавший прошение занять должность учителя татарского языка. В результате сотник 9-го Башкирского кантона Х. Абдусаламов 1764 г. р. 2 декабря 1824 г. был назначен учителем татарского языка с годовым жалованием в 240 руб. согласно

табели, утвержденной П. К. Эссеном. 11 декабря 1824 г. он был приведен к присяге на верность службы. 2 декабря 1824 г. коллежский регистратор Дмитрий Попов был уволен из Оренбургского духовного правления и оформлен на должность делопроизводителя Комитета с ежегодным штатным жалованием в 200 руб. 23 декабря он был приведен к присяге, но, не проработав и месяца, 5 января 1825 г. уволился по состоянию здоровья.

Исполнение этой должности было возложено на принятого учителем русского языка выпускника Оренбургской духовной семинарии действительного студента Николая Ильича Ильина 1804 г. р. с жалованием в 440 руб. (240 руб. за преподавание + 200 руб. за делопроизводство) согласно штатному расписанию и табели. 9 декабря 1824 г. губернский секретарь Александр Николаевич Попов 1794 г. р., ранее служивший учителем в Уральском войсковом училище, створевшем в 1821 г., был назначен учителем истории и географии с одновременным исполнением обязанностей инспектора классов с годовым жалованием в 450 руб. (200 руб. за преподавание + 250 руб. за должность). 12 января 1825 г. гувернер К. К. Ком'яти на основании изъявления соответствующего желания получил возможность преподавать французский и немецкий языки с жалованием в 320 руб. Его жена была назначена смотрительницей за бельем с жалованием в 150 руб. Таким образом, годовой доход супругов Ком'яти составил 1 тыс. руб.

12 января 1825 г. мечетный имам Абдул Гасан Сардаков был определен учителем магометанского закона, а также персидского и арабского языков с жалованием в 500 руб. Священник Оренбургской полковой Петропавловской церкви Стефан Михайлович Сададьский изъявил желание преподавать Закон Божий. 12 января он был утвержден в этой должности с жалованием в 100 руб. 21 февраля 1825 г. ранее служивший столоначальником пограничной анцелярии военного губернатора коллежский секретарь Август Иванович Вибрехт 1796 г. р. был назначен казначеем с ежегодным окладом в 300 руб. Инженер-прапорщик Константин Агапьев был принят учителем

³⁰ Письмо командира Оренбургского инженерного округа начальнику инженеров отдельного Оренбургского корпуса Генсу от 16.09.1824. РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–1 об.; Указ его императорского величества о назначении Г. Ф. Генса директором Неплюевского училища. РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 1. Л. 19–20.

³¹ Письмо Оренбургского военного губернатора генерала от инфантерии Эссена начальнику инженеров отдельного Оренбургского корпуса господину подполковнику Генсу от 27.09.1824. РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–2 об.

³² Формулярный список о службе директора Неплюевского военного училища инженер-полковника Генса 1826 г. РГВИА. Ф. 327. Оп. 1. Д. 167. Л. 3–4.

арифметики с жалованием в 120 руб.³⁵ Наконец, 26 мая 1825 г. отставной портупей-прапорщик, ранее служивший в Орском гарнизонном батальоне, Федор Осипович Клименец 1804 г.р. был определен писцом Комитета с жалованием в 80 руб. в год³⁴.

К началу учебного процесса и в начале первого учебного года кадровый состав учреждения был в основном сформирован. Средний возраст его служащих определился в 40 лет; средний размер годового жалования, колеблясь от 80 руб. у писца до 1350 руб. у его директора, составил 425 руб. в год или 35 руб. ассигнациями ежемесячно. Причем средний размер зарплаты административно-управленческого персонала – Комитета – составил 468 руб.; аналогичный размер жалования учителей был вдвое меньшим, определившись в 245 руб. в год ассигнациями. Денежное вознаграждение членов Комитета учредилось Штатом, учителей – табелем, утвержденным начальником училища.

Размер зарплаты учителей определялся как количеством преподаваемых часов, так и степенью сложности учебной дисциплины. Например, час преподавания учителя арабского языка оценивался вдвое выше, чем час преподавания учителя русского языка. На уровне учителя русского языка оплачивался труд учителей арифметики, географии, истории, европейских языков, других предметов. В ряде случаев административные и учительские должности совмещались. Например, гувернер являлся преподавателем европейских языков, учитель русского языка исполнял должность комитетского делопроизводителя, а учитель истории и географии – должность инспектора классов. Соответственно совмещению должностей увеличивался и размер жалования.

Первый состав воспитанников и особенности их обучения

Согласно постановлению, утвержденному 9 февраля 1824 г., предполагалось содержать 80 учеников: 40 казеннокоштных, обучавшихся за счет доходов училища, и 40 своекоштных, воспитывавшихся за счет

их родственников. Зачисляться могли, во-первых, сыновья, отцы которых служили на момент поступления детей или ранее в иррегулярных войсках Оренбургского корпуса; во-вторых, «дети азиатцев, не состоящих в прочном подданстве»; в-третьих, «дети всякого свободного состояния людей» вне зависимости от национальности, будь то «казаки, киргизы, башкиры, мещеряки, татары»³⁵. Указанная выше последовательность носила принципиальный характер. Прежде всего, это было военное учебное заведение, и дети военнослужащих имели при поступлении приоритет. Кроме того, учреждение располагалось в Азиатской России на границе с Казахской степью и потому имело целью интегрировать азиатцев в среду русского мира.

Одна из целей создания училища озвучивалась следующим образом: «способствовать сближению азиатцев с русскими, внушать первым любовь и доверие к Русскому Правительству»³⁶. Поэтому привлечение к обучению детей высокопоставленных азиатов считалось крайне желательным. Наконец, в случае если оставались свободные места, то принимали детей «всякого свободного состояния людей»: учреждение было открыто для всех желающих, имевших соответствующие устремления, а также финансовые и статусные возможности. В этой связи примечательно обстоятельство, связанное с редактированием императором проекта положения о Неплюевском училище, представленного на его утверждение П. К. Эссеном. В частности, в эссеновском тексте значился достаточно демократичный вариант: «Неплюевское училище учреждается для всех, кто пожелает в оном обучаться»³⁷.

Александр I посчитал такую формулировку оскорбительной для дворянского сословия. В комментариях к проекту положения он отметил: «есть знания, которые унизили бы и само училище, и обучающихся в нем, особенно тогда, как предположено принимать в него и дворянских детей»³⁸. С учетом замечания императора была предложена компромиссная формулировка о приеме детей «всякого свободного состояния людей»³⁹. За ежегодное содержание

³⁵ Письмо комитета Оренбургского Неплюевского военного училища в канцелярию Совета о военных училищах от 29.03.1826. *РГВИА*. Ф. 327. Оп. 1. Д. 167. Л. 1.

³⁴ Переписка П. Эссена и Г. Генса по кадровым вопросам. 04.11.1824–16.11.1826. *РГВИА*. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–43; Формулярные списки служащих Оренбургского военного училища за 1825–1829 гг. *РГВИА*. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–29.

³⁵ Постановление о Неплюевском училище. Гл. I. Общие распоряжения. §§ 4–5. *РГВИА*. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 1. Л. 39 об.

³⁶ Митурич В. П. Записка о главных изменениях... Л. 82.

³⁷ Эссен П. К. Проект постановления о Неплюевском училище. *РГВИА*. Ф. 327. Оп. 1. Д. 101. Л. 55 об.

³⁸ Записка по поводу проекта постановления о Неплюевском военном училище в г. Оренбурге... Л. 1.

³⁹ Постановление о Неплюевском училище, утвержденное Александром I 09.02.1824. *РГВИА*. Ф. 327. Оп. 1. Д. 101. Л. 70 об.

воспитанника, принимавшегося в учебное заведение за счет родственников, они должны были заплатить 300 руб., причем всю сумму внести в начале года сразу, или же в крайнем случае оплачивать его обучение по 150 руб. за полугодие⁴⁰.

Возникает логичный вопрос, требующий пояснений: насколько это много. Розничная стоимость пуда соли в 1839 г. в Оренбурге составляла около 1,5 руб.⁴¹ Стоимость хорошего жилого дома в Оренбургской губернии в том же 1839 г. варьировалась от 500 до 1000 руб. К примеру, деревянный дом «с принадлежащими ему службами» отставного подполковника Полякова продавался за недоимки за 800 руб.⁴² Также в 1839 г. за долги продавалось имение князя Якупа Чанышева, состоявшее из 200 десятин земли, строения и шести крестьян с их семьями и оценивавшееся в 2800 руб.⁴³ Конная борона в среднем стоила около 15 руб., примерно столько же стоил и плуг⁴⁴. Комплект из ездовой лошади, трех телег и саней, бывший в употреблении, оценивался в 30 руб.⁴⁵ Таким образом, стоимость годового обучения приравнивалась к двумстам пудам соли – этого стратегически важного для того времени продукта. Если учесть, что срок обучения составлял 6 лет, общая стоимость обучения равнялась 1800 руб. На эти деньги можно было купить в Оренбурге дом со средствами передвижения или, добавив 1000 руб., купить небольшое имение в сельской местности.

Обучение, одним словом, было дорогим, и далеко не каждый родитель мог себе позволить устроить сына в это учебное заведение. К тому же далеко не многие в то время сознавали ценность образования, в особенности азиаты, чтобы расходовать на него такие значительные деньги. Поэтому родители старались определить детей на казенное содержание за счет доходов училища, которые складывались из следующих средств. Во-первых, проценты с собственного капитала учреждения, который к 1825 г. составил сумму, превысившую 200 тыс. руб. Эти деньги выдавались под проценты, что приносило

заведению ежегодный доход в размере до 10 тыс. руб., расходовавшийся на его содержание⁴⁶. Во-вторых, это так называемые *мечетные деньги* размером в 1 тыс. руб. Изначально эта сумма, выделявшаяся из бюджета ОПК ежегодно, полагалась на покрытие расходов, связанных с функционированием приходских училищ при мечетях, в том числе на содержание казахской школы в Оренбурге, которая существовала только на бумаге, а потому губернатор П. К. Эссен обратил эту сумму на содержание училища⁴⁷. В-третьих, это деньги, поступавшие в доход учреждения, зарабатывавшиеся ОПК от выдачи билетов казахам, нанимавшимся на работу к «линейным» жителям, в размере до 8 тыс. руб. ежегодно. Соответствующее явление требует пояснений. Еще в 1808 г. последовал императорский указ, в котором декларировалось намерение «*приохотить киргизцев к водворению во внутренних казенных селениях*» Оренбургского края.

В 1817 г. с целью практической реализации данного постановления П. К. Эссен рекомендовал комендантам Оренбургской линии *склонять* инородческое население к наемным работам у местных жителей. За возможность устроиться в наемные работники казахи должны были вносить определенную плату в бюджет ОПК. Ежегодная сумма таких выплат доходила до 10 тыс. руб., 8 тыс. из которых ежегодно поступали на содержание учреждения. За счет этого решался ряд стратегических задач. Во-первых, нищенствующие инородцы, бродяжничавшие вдоль пограничной линии и промышлявшие разбоем и грабежом, получали легальный заработок и возможность интеграции в российское общество. Во-вторых, местные «линейные» жители получали дешевую рабочую силу. Наконец, денежные сборы с таких работников формировали дополнительный капитал училища⁴⁸. Всего, таким образом, ежегодная сумма расходов на функционирование учреждения составляла около 18 тыс. руб.

Также источником денежных средств оставались и частные пожертвования. В 1824/1825 гг. одними из первых благотворителей выступили помещики

⁴⁰ Постановление о Неплюевском училище. Гл. I. Общие распоряжения. § 6. РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 1. Л. 39 об.–40.

⁴¹ О назначенных на 1839 год ценах для продажи соли. *Оренбургские губернские ведомости*. 14.01.1839. № 2. С. 3.

⁴² Объявления. *Оренбургские губернские ведомости*. 15.02.1839. № 6. С. 16.

⁴³ Объявления и извещения. *Оренбургские губернские ведомости*. 10.04.1839. № 13. С. 34.

⁴⁴ О сельскохозяйственных орудиях. *Оренбургские губернские ведомости*. 15.05.1839. № 18. С. 59.

⁴⁵ О продаже дома. *Оренбургские губернские ведомости*. 07.08.1839. № 30. С. 83.

⁴⁶ Отчет о капитале училища за 1825 год. РГВИА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 199. Л. 4 об.–5.

⁴⁷ Митурич В. П. Записка о главных изменениях... Л. 83–83 об.

⁴⁸ Всеподданнейшее представление Оренбургского военного губернатора о киргизцах, нанимающихся в работы. 20.02.1820. РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 3380. Л. 1–4.

Оренбургской губернии. Например, помещик Сладков даровал сумму, определенную в качестве годовой платы за одного ученика – 300 руб. Такую же сумму внес и помещик Глазов и т. д.⁴⁹ Обо всех доходах и расходах военный губернатор отчитывался перед Советом училищ. Как отмечалось, обучение являлось, во-первых, дорогим; во-вторых, не особо ценилось. В этой связи одной из обязанностей губернатора было поощрение родителей, для того чтобы они отдавали своих детей в училище. Родителей, особенно азиатов, которые более всего не желали расставаться с рабочими руками, награждали похвальными листами. Потенциальным абитуриентам обещались различного рода преимущества в будущем трудоустройстве в сравнении с претендентами, которые училище не оканчивали⁵⁰.

На первый год обучения предполагалось принять 28 мальчиков: 14 казенных, 14 своекоштных. Они должны были составить нижний двухгодичный класс⁵¹. Реальность оказалась иной: было принято 15 казеннокоштных воспитанников, 5 пансионеров и 1 полупансионер. Одними из первых были приняты несколько учеников на казенное содержание. Предварительно начальнику поступили прошения, из которых он удовлетворил ходатайства нескольких претендентов. Среди первых «счастливчиков» оказались Николай Главацкий, Бикараслан Субханкулов, Михаил Дынков, Евгений Романов, Иван Кушлянский, Лев Плотников, Муса Шукуралиев, Александр Юрасов. В силу различных обстоятельств (Н. Главацкий, например, был сиротой, Б. Субханкулов, М. Дынков, М. Шукуралиев и др. остались без отцов) их родственники не имели возможности оплачивать обучение детей. Не все из первого набора «дошли до финала», по различным обстоятельствам покинув учебное заведение. Им на смену были приняты другие ученики.

За содержание пансионеров их родственниками в 1825 г. было перечислено 1,5 тыс. руб.; 12 тыс. руб. поступило из ОПК на обеспечение казенно-

коштных воспитанников. Расход на одного ученика в 1824/1825 гг. был довольно значителен и составил сумму около 600 руб. Это было связано с тем, что белье, обмундирование и прочее закупалось впервые⁵². Впоследствии сумма расхода на одного воспитанника составила около 450 руб. в год⁵³. Директором был высчитан ежегодный расход на одежду и белье одного ученика, который выразился в сумме 60 руб.⁵⁴ Аналогичным образом было просчитано и продовольствие⁵⁵. На воспитанника христианского вероисповедания пришлось более 90 руб. в год, магометанского – 80 руб. Учитывая траты на одежду и белье в размере 60 руб., получался ежегодный расход на обмундирование и продовольствие одного ученика, который составил 150 руб.⁵⁶

Все принимаемые мальчики должны были быть в возрасте от 8 до 11 (в крайнем случае до 13) лет и должны были владеть основами грамоты. После медицинского освидетельствования училищным лекарем претенденты зачислялись в состав воспитанников⁵⁷. 19 октября 1824 г. директором было составлено, а военным губернатором утверждено расписание занятий нижнего класса⁵⁸ (рис.).

Нижний класс, таким образом, являл собой языковую школу. Более 70 % учебного времени предназначалось на изучение языков, прежде всего, русского и татарского (более 30 %), а также европейских (более 20 %) и азиатских (персидского и арабского) (более 15 %). Остальное учебное время (около 30 %) было распределено между историей, географией, арифметикой и Законом Божьим. Перечень учебных дисциплин нижнего класса свидетельствует об уникальности и значимости учебного заведения. Его выпускники, владея совокупностью иностранных языков, а также рядом специальных знаний как естествонаучного, так и гуманитарного профилей, готовились стать связующим звеном в международных отношениях русского народа со среднеазиатскими.

⁴⁹ РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–8.

⁵⁰ Постановление о Неплюевском училище. Гл. I. Общие распоряжения. §§ 9–13. РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 1. Л. 40 об.–42 об.

⁵¹ Рапорт Г. Ф. Генса П. К. Эсену. РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–3 об.

⁵² Ведомость о суммах, поступивших на содержание Оренбургского Неплюевского военного училища от правительства и других источников с 1825 по 1840 годы. РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 51. Л. 5.

⁵³ РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 51. Л. 5–10.

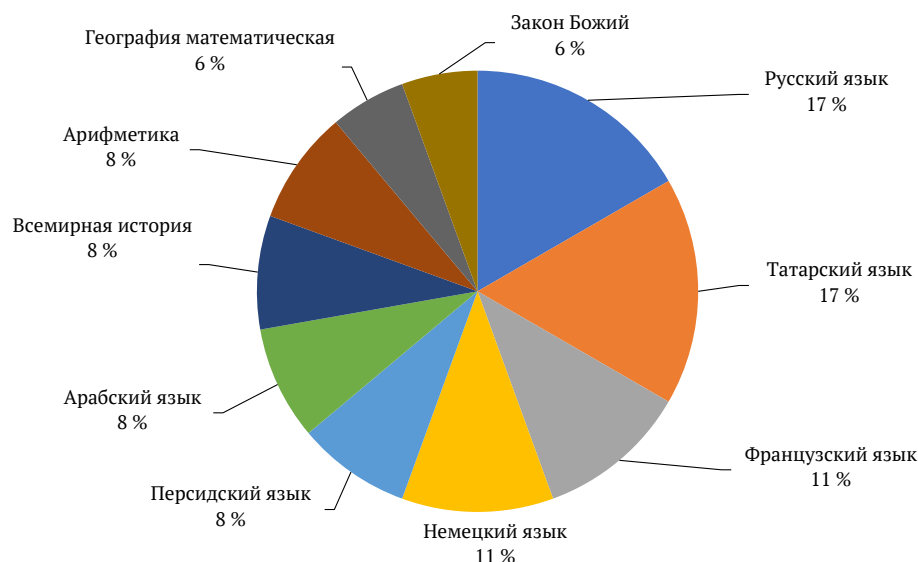
⁵⁴ Табель 1 одежды, обуви и белья на содержание одного воспитанника Неплюевского училища. РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 1. Л. 5–7.

⁵⁵ Табель 2 съестным припасам, потребным на содержание одного воспитанника Неплюевского училища. РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 1. Л. 8–9 об.

⁵⁶ Рапорт Г. Ф. Генса П. К. Эсену. РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 1. Л. 24–24 об.

⁵⁷ РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–33.

⁵⁸ Таблица распределения учебных предметов в Неплюевском училище. 19.10.1824. РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 1. Л. 12–12 об., 22.

Рис. Объем преподавания учебных дисциплин в нижнем классе училища, %
Fig. First-year curriculum, %

Первый выпуск

Результат работы любого учебного заведения оценивается по успеху его выпускников, и в этом плане, на наш взгляд, Неплюевское училище уже в самом начале своей деятельности оправдало свое предназначение. Выпуск первого набора состоялся через 6 лет, в 1831 г., и составил 9 человек, среди которых были Вернеке Карл, Дынков Михаил, Плотников Лев, Юрасов Александр, башкиры Иванов Мартиниан и Кукляшев Салих Джан, сын покойного муфтия Внутренней Орды Гусейнов Амер Джан, дети султанов Внутренней Орды Шигаев Кучак Галей и Карагулов Ходжа Кумбулсын⁵⁹. Простое перечисление фамилий выпускников уже говорит о многом и прежде всего об интернациональном характере училища. Оно, кроме подготовки казачьих офицерских кадров, претендовало на реализацию важнейшей имперской задачи на юго-восточных рубежах России: интегрировать азиатские народы, в первую очередь башкир и казахов, в российское имперское пространство. В этой связи акцентируем внимание на миссии учебного заведения: *способствовать сближению азиатцев с русскими, внушать первым любовь и доверие к Русскому Правительству*. Уже первый выпуск продемонстрировал целесообразность его основания. Сознательно сконцентрируемся на выпускниках-азиатах и представим судьбы некоторых из них.

Одним из самых талантливых, трудолюбивых и успешных выпускников первого набора следует признать Мартиниана Иванова. Родился в 1812 г. в Стерлитамакском уезде Оренбургской губернии, в 13-летнем возрасте был зачислен воспитанником училища. Известно, что уже во время своего обучения в верхнем классе он занимал в альма-матер должность учителя татарского языка. Окончив училище в 1831 г., он был направлен в Казанский университет. После успешного завершения университетского курса в 1832 г. выдержал экзамен в отделении словесных наук, получив удостоверение учителя восточных языков, в частности письменных тюркского и персидского [Кунафин 2023: 88–89]. С этого же года в должности младшего учителя преподавал в училище восточные языки⁶⁰. Десятилетие спустя с целью совершенствования учебного процесса он издал в Казани учебное пособие для учеников татарского языка и приложение к нему в виде хрестоматии⁶¹. Талантливый просветитель, педагог, переводчик М. Иванов поместил в свою хрестоматию 17 басен, большинство из которых принадлежали авторству И. А. Крылова, язык которого, как он считал, максимально понятен всем народам [Кунафин 2012: 538–539].

Одноклассник М. Иванова, будущий кандидат Казанского университета Салихджан Биктяшевич

⁵⁹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 17. Д. 3569. Л. 3.

⁶⁰ Письмо Оренбургского военного губернатора П. П. Сухтелена о присвоении Иванову Мартиниану звания учителя. РГВИА. Ф. 943. Оп. 1. Д. 380. Л. 1–2.

⁶¹ Иванов М. И. Татарская грамматика. Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1842. IV+341 с.

Кукляшев избрал аналогичную стезю. Выпустившись в 1831 г., в 1836 г. он был назначен на должность старшего учителя арабского и персидского языков Неплюевского училища с максимальным среди училищных учителей годовым жалованием в размере 1200 руб.⁶² В 1843 г. С. Б. Кукляшев значился в чине коллежского секретаря⁶³. Инспектор Совета о военно-учебных заведениях Н. П. Анненков в отчете по результатам инспекторской проверки 1844 г. отмечал: «[В этом училище] успех в [восточных] языках столь велик, что старшие учителя – из воспитанников этого заведения. Старший учитель татарского языка – Костромитинов, который выдержал экзамен на "отлично" в Санкт-Петербургском университете; персидского и арабского – Кукляшев, выдержавший экзамен на "отлично" в Казанском университете. Младшие учителя восточных языков: Батаринов и Бикчурин – также воспитанники этого заведения»⁶⁴. Полилингвизм С. Б. Кукляшева Н. П. Анненков оценил особо, отметив, что помимо арабского и персидского он знает татарский, латинский, немецкий, французский. К 1850 г. С. Б. Кукляшев дослужился до чина коллежского советника⁶⁵. Его фундаментальная заслуга – не только в обучении «неплюевцев» восточным языкам, но и в составлении «Татарской хрестоматии»⁶⁶ и «Словаря к татарской хрестоматии», которые были изданы в 1859 г. и высоко оцениваются современными специалистами [Кунафин 2012: 539].

Упомянутый инспектором Н. П. Анненковым младший учитель восточных языков Бикчурин также вошел в разряд выдающихся просветителей своего времени и народа⁶⁷. Несмотря на то что он, являясь воспитанником 4-го выпуска (1838 г.), «выбивается» из хронологических рамок статьи, тем не менее о нем нельзя не упомянуть. Дело в том, что именно три указанных деятеля в совокупности «делали первые

шаги по разработке проблем, связанных с историей, языком, литературой и фольклором родного народа, что в определенной мере подготовило благоприятную почву и дало ощутимый толчок для развития просветительских идей в общественной жизни и литературе башкир» [Кунафин 2012: 538].

Окончив Неплюевское училище в 1838 г., уже на следующий год М. М. Бекчурин получил чин коллежского регистратора. В период 1841–1878 гг. он на азиатском отделении училища преподавал восточные языки, являлся членом Оренбургского отдела Русского географического общества. Стал широко известен благодаря изданному в 1869 г. в Казани учебному пособию⁶⁸, в котором впервые на башкирском языке под названием «Сказка о смелом царе» опубликовал один из эпизодов преданий о Петре I. Эту и другие работы современные исследователи квалифицировали как первые попытки создания башкирского национального литературного языка, таким образом, сравнивая М. М. Бекчурина с А. С. Пушкиным. Являясь одним из самых прогрессивных людей своего времени, он ратовал за развитие светской культуры [Кунафин 2012: 539–540]. Помимо просветительской он известен дипломатической деятельностью. К примеру, в 1865/1866 гг. вместе с генералом Н. А. Крыжановским, командовавшим войсками Оренбургского военного округа, он дважды был в Средней Азии в качестве переводчика. Находился рядом с генералом при штурме городов Ура-Тюбе и Джизак и по его поручению вел переговоры со среднеазиатскими властями [Надергулов, Игдавлетов 2020: 1237].

Подготовкой только этих трех представителей башкирской интеллигенции, которые одновременно являлись и учителями, и просветителями, и дипломатами на российской государственной службе, на наш взгляд, можно было бы обосновать необходимость

⁶² Докладная записка исправляющего должность директора Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса полковника Шилова главному начальнику военно-учебных заведений генерал-адъютанту и кавалеру Якову Ивановичу Ростовцеву. 03.05.1849. РГВИА. Ф. 257. Оп. 56. Д. 1544. Л. 1; Список учителей Неплюевского училища. 1838 г. РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 10. Л. 69–69 об.

⁶³ Список штаб-офицерам и обер-офицерам, классным чиновникам и учителям Оренбургского Неплюевского военного училища на 1843 год. РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 61. Л. 5–6 об.

⁶⁴ Отчет инспектора Совета о военных учебных заведениях Н. П. Анненкова об инспекции Оренбургского Неплюевского военного училища в 1844 г. РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 68. Л. 54–55.

⁶⁵ Объявление главному начальнику военно-учебных заведений цесаревичу Александру Николаевичу о решении императора. 01.10.1850. РГВИА. Ф. 257. Оп. 56. Д. 1544. Л. 17–17 об.

⁶⁶ Кукляшев С. Д. Татарская хрестоматия. Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1859. 126 с.

⁶⁷ Выдающиеся просветители Евразии. 2-е изд., доп. Воронеж: АртПринт, 2020. 347 с. <https://elibrary.ru/tjppao>

⁶⁸ Бекчурин М. С. Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков с кратким объяснением существующих в Оренбургском крае наречий башкир и киргизов и с приложением к нему русско-персидско-татарских слов, разговоров и прописей. Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1859. 128 с.

и значимость создания училища. Среди выпускников 1831 г. были султанские дети Кучак Галей Шигаев, Ходжа Кумбулсын Карагулов, сын муфтия Амерджан Гусейнов. По возвращению домой они заняли при хане Внутренней Орды Жангир-Керее различные должности, в той или иной мере, по всей видимости, определяя его пророссийскую политику [Ташпеков 2020: 337–338].

Заключение

Задуманный шефом 1-го кадетского корпуса П. А. Зубовым и поддержанный императором Александром I проект по организации военного училища в Оренбурге ждал своего счастливого часа почти четверть века. Процесс основания учреждения растянулся на весь период правления Александра I. Последовательными усилиями Оренбургских военных губернаторов Н. Н. Бахметева, Г. С. Волконского, П. К. Эссена к окончанию первой четверти XIX в. в Оренбурге было создано русско-азиатское военно-учебное заведение, а его Положение и Штат были утверждены в соответствии с имперскими законодательными нормами. Н. Н. Бахметев, руководствуясь просьбой Александра I, организовал сбор пожертвований с местного дворянства. Г. С. Волконский, как только вступил в должность, продолжил эту деятельность. Наконец, П. К. Эссен, имевший уже достаточно крупный «училищный» капитал, выступил с конкретным проектом создания Азиатского Неплюевского училища.

Таким образом, из задуманных П. А. Зубовым 17 губернских военно-подготовительных учебных заведений было учреждено три: в 1801 г. – в Туле, в 1802 г. – в Тамбове, в 1824/1825 гг. – в Оренбурге [Греков 1910: 10], что следует признать очень значимым событием для восточной части империи. Так было положено начало военному образованию в этом важнейшем с точки зрения безопасности юга Азиатской России, пограничном с казахской степью Южно-Уральском регионе. Выпускники училища отныне станут формировать офицерский, также гражданский, в частности, учительский и чиновничий корпуса региона.

Первый штатный состав училища следует признать вполне удовлетворительным. Его директор Г. Ф. Генс был, с одной стороны, человеком военным, с другой –

ученым, что как нельзя лучше характеризует созданное учреждение. Татарский язык в нем преподавал носитель языка. Русский язык, историю, географию преподавали молодые люди, деятельные и амбициозные; Закон Божий – священнослужители обеих конфессий. Известна проблема кадрового дефицита в российских регионах в рассматриваемый момент времени, но, кажется, в данном случае совместными усилиями начальника и директора его удалось преодолеть. Воспитанники, русские и азиаты совместно, были призваны осваивать русский, азиатские и европейские языки. Треть всей языковой подготовки была посвящена актуальным в регионе восточным языкам: татарскому, арабскому и персидскому. Таким образом, создание Неплюевского военного училища, на наш взгляд, явилось полноценной заявкой на многовекторность геополитики России и синтез в ее среде европейских и азиатских народов. В этой связи его основание следует рассматривать как важнейший фактор становления русского государства в качестве ведущей евразийской державы.

Не следует забывать другую важнейшую функцию училища, связанную с подготовкой офицерских кадров, а потому его последующая история была связана с интеграцией в систему военно-учебных заведений Российской империи. В 1834 г. оно «для единства духа и методы военного воспитания» было подчинено Главному директору всех сухопутных кадетских корпусов⁶⁹. В 1840 г. учебный процесс еще более был интегрирован в систему обучения в кадетских корпусах страны: 6 декабря 1840 г. для него были утверждены новые Положение и Штаты. Все статьи нового Положения соотносили функционирование училища с деятельностью кадетских корпусов. Конкретизировалось, во-первых, что его Комитет должен был руководствоваться «правилами для таких Комитетов в кадетских корпусах предписанными». Во-вторых, учреждению полагалась печать «с Российским гербом». В-третьих, «в отношении нравственного и физического воспитания» учебному заведению было предписано руководствоваться «общими правилами, предписанными для кадетских корпусов»⁷⁰. Для детей чинов Оренбургского казачьего войска ежегодно в столичных корпусах открывалось 10 вакансий: 2 – в 1-м кадетском корпусе (Санкт-Петербург), 3 – во 2-м (Санкт-Петербург),

⁶⁹ РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 9. Л. 23; ПСЗРИ. Собрание II. Т. IX. Ч. 2. Закон 7420 от 02.10.1834. СПб., 1835. С. 45.

⁷⁰ ПСЗРИ. Собрание II. Т. XV. Ч. 1. Закон 14029 от 06.12.1840. СПб., 1841. С. 787–793; ПСЗРИ. Собрание II. Т. XVI. Ч. 1. Закон 14648 от 15.06.1841. СПб., 1841. С. 624.

2 – в Павловском (Санкт-Петербург), 3 – в 1-м Московском (Москва)⁷¹. В 1844 г. Оренбургское училище было переименовано в Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, окончательно и бесповоротно интегрировавшись в систему кадетских корпусов Российской империи⁷².

Основание Оренбургского Неплюевского военного училища сложно переоценить. Впоследствии оно станет центром притяжения научно-образовательных и культурных инноваций своего времени. При нем вскоре будет создан «музеум» как один из старейших музеев России⁷³. При нем же будет создано девичье отделение как первое в Азиатской России женское учебное заведение⁷⁴ и т. д. Наконец, сама судьба,

кажется, справедливо распорядилась так, что именно с города Оренбурга началось возрождение системы кадетских учреждений современной России в форме Президентских кадетских училищ, и Оренбургское президентское кадетское училище, созданное в 2010 г., стало первым в ряду таковых.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Авдеев П. И., Полозова В. М. Историческая записка об Оренбургском казачьем войске. Оренбург: ОКВ, 1904. 183 с. [Avdeev P. I., Polozova V. M. *Historical note on the Orenburg Cossack army*. Orenburg: OKV, 1904, 183. (In Russ.)]
- Алексеев В. В., Германн У., Дариенко В. Н., Земцов В. Н., Зуев А. С., Ивонин А. Р., Ляпин В. А., Мненко Н. А., Нечаева М. Ю., Никитин Н. И., Овчинникова Б. Б., Петров В. И., Побережников И. В. История казачества Азиатской России. Т. 1. XVI – первая половина XIX века. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 316 с. [Alekseev V. V., Hermann U., Darienko V. N., Zemtsov V. N., Zuev A. S., Ivonin A. R., Lyapin V. A., Mnenko N. A., Nechaeva M. Yu., Nikitin N. I., Ovchinnikova B. B., Petrov V. I., Poberezhnikov I. V. *History of the Cossacks of Asian Russia. Vol. 1. XVI – the first half of the XIX century*. Ekaterinburg: Ural Branch of the RAS, 1995, 316. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ywcbwlw>
- Васильев А. В. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус как первое учебное заведение в истории русского образования киргизов. Оренбург: Типолит. П. Н. Жаринова, 1896. 14 с. [Vasiliev A. V. *Orenburg Neplyuev Cadet School as the first educational department in the history of Russian education of Kyrgyz*. Orenburg: Tipolit. of P. N. Zharinova, 1896, 14. (In Russ.)]
- Глуховский В. Ф. История Оренбуржья. Оренбург: Оренбургский ГАУ, 2010. 391 с. [Glukhovskiy V. F. *History of the Orenburg region*. Orenburg: Orenburg SAU, 2010, 391. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qppanz>
- Годовова Е. В., Избасарова Г. Б. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус и распространение российского образования в Казахской Степи. *История*. 2023. Т. 14. № 1. [Godovova E. V., Izbasarova G. B. Orenburg Neplyuev cadet corps and the distribution of Russian education in the Kazakh Steppe. *Istoriya*, 2023, 14(1). (In Russ.)] <https://doi.org/10.18254/S207987840015864-9>
- Греков Ф. В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700–1910. М.: Тип. Вильде, 1910. 190 с. [Grekov F. V. *A brief historical essay on military educational institutions. 1700–1910*. Moscow: Tip. Wilde, 1910, 190. (In Russ.)]
- Ерофеева И. Величайший знаток народов Востока. *Культурное наследие немцев в Центральной Азии*, ред. и сост. О. Клименко. Алматы: Алматы-Болашак, 2012. С. 112–119. [Erofeeva I. The greatest connoisseur of the peoples of the East. *The cultural heritage of Germans in Central Asia*, ed. and comp. Klimenko O. Almaty: Almaty-Bolashak, 2012, 112–119. (In Russ.)]

⁷¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. XVI. Ч. 2. Закон 15113 от 13.12.1841. СПб., 1842. С. 112.

⁷² ПСЗРИ. Собрание II. Т. XX. Прибавление. Ч. 2. Закон 17962а от 04.06.1844. СПб., 1846. С. 41–43.

⁷³ Управление Оренбургского военного губернатора (Канцелярия) Комитету Неплюевского военного училища 24.11.1830. РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

⁷⁴ Управление Оренбургского военного губернатора (Канцелярия) Комитету Неплюевского военного училища 29.12.1830. РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 15. Л. 6.

- Зубова И. К. К истории математического образования в Оренбурге: педагоги и методисты конца XIX – начала XX века. *Одиннадцатые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: Всерос. (с Междунар. уч.) науч.-практ. конф. (Оренбург, 31 марта – 2 апреля 2022 г.)* Оренбург: ОГПУ, 2022. Т. 1. С. 222–225. [Zubova I. K. On the history of mathematical education in Orenburg: Teachers and methodologists of the late XIX – early XX centuries. *Eleventh Bolshakov Readings. Orenburg region as a historical and cultural phenomenon: Proc. All-Russian (with Intern. participation) Sci.-Prac. Conf., Orenburg, 31 Mar – 2 Apr 2022.* Orenburg: OGPU, 2022, vol. 1, 222–225. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gpkrbd>
- Керсновский А. А. История русской армии. Т. 1. От Нарвы до Парижа. 1700–1814. М.: Голос, 1992. 302 с. [Kersnovskiy A. A. *History of the Russian army. Vol. 1. From Narva to Paris. 1700–1814.* Moscow: Golos, 1992, 302. (In Russ.)]
- Кунафин Г. С. Зачинатель башкирского просветительского движения. *Ватандаш*. 2023. № 7. С. 82–98. [Kunafin G. S. Founder of the Bashkir educational movement. *Vatandash*, 2023, (7): 82–98. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ztzyhkd>
- Кунафин Г. С. Об этапах развития башкирского просветительства и особенностях развития просветительских идей в литературе первой половины XIX века. *Вестник Башкирского университета*. 2012. Т. 17. № 1. С. 537–540. [Kunafin G. S. Development stages of Bashkir enlightenment and the peculiarities of the development of educational ideas in the literature of the first half of the XIX century. *Bulletin of the Bashkir University*, 2012, 17(1): 537–540. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pegugd>
- Левшин А. И. Описание киргиз-кайсацких или киргиз-казацких орд и степей. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1832. Ч. II. 333 с. [Levshin A. I. *Description of the Kyrgyz-Kaysak or Kyrgyz-Cossack hordes and steppes.* St. Petersburg: Tip. Karla Kray, 1832, 333. (In Russ.)]
- Матвиевская Г. П. К истории образования в Оренбургском крае: Оренбургское девичье училище. *Девятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: Междунар. науч.-практ. конф. (Оренбург, 1–2 марта 2018 г.)* Оренбург: ОГПУ, 2018. С. 347–350. [Matvievskaia G. P. History of education in the Orenburg region: Orenburg School for Girls. *9th Bolshakov Readings. Orenburg region as a historical and cultural phenomenon: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Orenburg, 1–2 Mar 2018.* Orenburg: OGPU, 2018, 347–350. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yttedn>
- Матвиевская Г. П. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. Очерк истории. М.: Академия Естествознания, 2016а. 174 с. [Matvievskaia G. P. *Orenburg Neptyuevsky Cadet School. Essay on history.* Moscow: Akademiia Estestvoznaniia, 2016a, 174. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wksmon>
- Матвиевская Г. П. Становление Оренбургского Неплюевского военного училища (1825–1832 гг.). *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета*. 2016b. № 2. С. 167–186. [Matvievskaia G. P. Neptyuev Orenburg Military School (1825–1832). *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University*, 2016b, (2): 167–186. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wawmbh>
- Мельницкий Н. Н. Сборник сведений о военно-учебных заведениях сухопутного ведомства в России. СПб.: Тип. Глав. штаба Е.И.В. по воен.-учеб. заведениям, 1857. Т. I. Ч. 2. 128 с. [Melnitskiy N. N. *Collection of information about military educational institutions of the land department in Russia.* St. Petersburg: Tip. Glav. shtaba E.I.V. po voen.-ucheb. zavedeniiam, 1857, vol. I, pt. 2, 128. (In Russ.)]
- Митурич В. П. Материалы для истории общественного воспитания в Оренбургском крае. *Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 год*. Оренбург: Оренбург. Губ. Стат. Каб. 1869. С. 193–216. [Miturich V. P. *Materials for the history of public education in the Orenburg region. Reference book of the Orenburg province for 1870.* Orenburg: Orenburg. Gub. Stat. Kab., 1869, 193–216. (In Russ.)]
- Надергулов М. Х., Игдавлетов И. С. К вопросу присоединения Средней Азии к России (обзор некоторых башкирских письменных источников второй половины XIX в.). *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 5. С. 1234–1242. [Nadergulov M. Kh., Igdavletov I. S. Annexation of Central Asia to Russia revisited: A review of some mid-to-late 19th-century Bashkir written sources. *Oriental Studies*, 2020, 13(5): 1234–1242. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-51-5-1234-1242>

- Попов А. В. Рукописи Г. Ф. Генса. *Труды Оренбургской ученой архивной комиссии*. Оренбург: Паровая типолит. Тов. «Каримов, Хусаинов и Ко», 1907. Вып. XIX. С. 168–182. [Popov A. V. G. F. Gens. *Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission*. Orenburg: Parovaia tipolit. Tov. "Karimov, Khusainov i Ko", 1907, iss. XIX, 168–182. (In Russ.)]
- Севастьянов С. Н. Григорий Федорович Генс. *Труды Оренбургской ученой архивной комиссии*. Оренбург: Паровая типолит. Тов. «Каримов, Хусаинов и Ко», 1907. Вып. XIX. С. 158–167. [Sevastyanov S. N. Grigory Fedorovich Gens. *Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission*. Orenburg: Parovaia tipolit. Tov. "Karimov, Khusainov i Ko", 1907, iss. XIX, 158–167. (In Russ.)]
- Севастьянов С. Н. Князь Г. С. Волконский как инициатор памятника Неплюеву – кадетского училища, ныне Неплюевского кадетского корпуса. *Труды Оренбургской ученой архивной комиссии*. Оренбург: Типолит. губернского правления, 1897. Вып. III. С. 1–56. [Sevastyanov S. N. Prince G. S. Volkonsky as the initiator of the monument to Neplyuev: Neplyuev cadet school. *Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission*. Orenburg: Tipolit. gubernskogo pravlniia, 1897, iss. III, 1–56. (In Russ.)]
- Семёнов В. Г., Семёнова В. П. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург: Оренбург. кн. изд-во им. Г. П. Донковцева, 2014. 446 с. [Semenov V. G., Semenova V. P. *Governors of the Orenburg region*. Orenburg: Orenburg. kn. izd-vo im. G. P. Donkovtseva, 2014, 446. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sshfzl>
- Семёнов В. Г., Семёнова В. П. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. История в лицах. Оренбург: Оренбург. кн. изд-во им. Г. П. Донковцева, 2017. 592 с. [Semenov V. G., Semenova V. P. *Orenburg Neplyuev Cadet School. History in personalities*. Orenburg: Orenburg. kn. izd-vo im. G. P. Donkovtseva, 2017, 592. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zdizrv>
- Семёнова Н. Л. Деятельность оренбургского военного губернатора П. К. Эссена в оценках авторов воспоминаний и современных исследователей. Одиннадцатые Большаковские чтения. *Оренбургский край как историко-культурный феномен*: Всерос. (с Междунар. уч.) науч.-практ. конф. (Оренбург, 31 марта – 2 апреля 2022 г.) Оренбург: ОГПУ, 2022. Т. 1. С. 80–85. [Semenova N. L. The activities of the Orenburg military governor P. K. Essen in the assessments of the authors of memoirs and modern researchers. *Eleventh Bolshakov Readings. Orenburg region as a historical and cultural phenomenon*: Proc. All-Russian (with Intern. participation) Sci.-Prac. Conf., Orenburg, 31 Mar – 2 Apr 2022. Orenburg: OGPU, 2022, vol. 1, 80–85. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kfmuta>
- Ташпеков Г. А. Просветительская деятельность хана Джангира во Внутренней (Букеевской орде). *Образование в современном мире*, ред. Ю. Г. Голуб. Саратов: СГУ, 2020. Вып. 15. С. 336–341. [Tashpekov G. A. Educational activities of Khan Jahangir in the Inner (Bukeyev) horde. *Education in the modern world*, ed. Golub Yu. G. Saratov: SSU, 2020, iss. 15, 336–341. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ftmyhy>
- Хорошкевич А. Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. М.: Древлехранилище, 2003. 620 с. [Khoroshkevich A. L. *Russia in the system of international relations of the mid-XVI century*. Moscow: Drevlekhranilishche, 2003, 620. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qouyju>
- Швецов Ю. А. Изменения в военном образовании в России начала XIX века и создание Неплюевского училища в Оренбурге. *Двенадцатые Татищевские чтения*: Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19–20 ноября 2019 г.) Екатеринбург: Квадрат, 2020а. С. 133–139. [Shvetsov Yu. A. Changes in military education in Russia at the beginning of the XIX century and the creation of the Neplyuev School in Orenburg. *12th Tatishchev Readings*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf., Ekaterinburg, 19–20 Nov 2019. Ekaterinburg: Kvadrat, 2020a, 133–139. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pplxci>
- Швецов Ю. А. Преобразования в Оренбургском Неплюевском военном училище в контексте изменений в военном образовании при Николае I. *Урал индустриальный. Бакунинские чтения*: XIV Всерос. науч. конф. (Екатеринбург, 16–17 ноября 2020 г.) Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2020b. Т. 1. С. 179–186. [Shvetsov Yu. A. Transformations at the Orenburg Neplyuevsk Military School in the context of changes in military education under Nicholas I. *Ural industrial. Bakunin readings*: Proc. XIV All-Russian Sci. Conf., Ekaterinburg, 16–17 Nov 2020. Ekaterinburg: UMTs UPI, 2020b, vol. 1, 179–186. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pvvvud>